

Лилия Констанс

Я уже не боюсь высоты

Околокриминальный
рассказ

16+

Лилия Конст
Я уже не боюсь высоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67610925

SelfPub; 2022

Аннотация

Травмы прошлого мешают жить. Но иногда они решаются тогда, когда не ждешь.

Лилия Конст

Я уже не боюсь высоты

Утро второго дня Аниного отдыха обозначилось темно-синим цветом. Проснувшись от шума, она выглянула в окно отеля и вздрогнула – пейзаж был омрачен толпой галдящих полицейских. За их спинами, у самых вод своенравной Мзымты, несущейся вдоль современной каменной набережной с кованым ограждением, лежало тело, накрытое белой простыней. Непокрытыми были лишь ноги в черных мужских ботинках.

Плеснув на лицо холодной водой из крана, Анна отправилась на завтрак. Там она наверняка услышит какие-то подробности. Но в ресторане в семь тридцать утра было лишь несколько отдыхающих, поэтому завтрак прошел даже в большей тишине, чем обычно. Зато на выходе уже стояли двое полицейских с блокнотами и что-то записывали, опрашивая выходящих людей.

Анна ответила на вопросы фразами, заготовленными во время неспешного завтрака: «Не знаю», «не слышала», «видела пару раз», «пришла в номер в 21 час, уснула к 23-м». А краем уха внимала, как полная блондинка с завивкой на коротких волосах, похожая на удивленного барашка, низким, проникновенным голосом рассказывала, что немногим после полуночи слышала звуки ссоры на мостике над местом

трагедии. «Два голоса слышала, но мужские или женские, я не уверена – они приглушенные были... Один все повторял – “мне это надоело”, да “сколько можно”. А второй, что, мол, у каждого есть недостатки.»

* * *

В Сочи она прилетела вчера после полуночи. Темнота не помешала ощутить близость моря. Ощущались и нависающие где-то совсем рядом горы, которых не было видно. Она ждала трансфер и вдыхала жаркий воздух, наслаждаясь шелестом невидимых пальм. В Домодедово перед посадкой Анна сняла куртку с надеждой, что по возвращении необходимости в ней уже не будет. В мае температура воздуха может удивлять и радовать каждый день. Ожидался небольшой, но приятный отдых после затянувшейся зимы.

Все три дня ей хотелось провести в тишине, наслаждаясь горным воздухом и созерцанием снежных вершин, сидя у берега Мзымты, проносящейся прямо под окнами отеля.

Проспав почти до полудня и пропустив завтрак, Анна ничуть не расстроилась – со стола манила клубника и шоколадные конфеты, красиво выложенные на деревянном подносе в качестве угощения для почетного гостя, ведь она прилетела по приглашению на официальное открытие туристического сезона. Вечером был запланирован фуршет на крыше отеля с розыгрышами призов.

Рядом с угощением стоял и бумажный подарочный пакет. Внутри – фирменный ежедневник отеля и билеты на подь-

емник и на родельбан. «Ни за что!» – сразу решила про себя Анна, до жути боявшаяся высоты (авиаперелеты не в счет), и засунула билеты в карман.

Прогулявшись по территории, она отправилась в кафе. Тут то и произошла встреча с прошлым.

В ожидание грибного крем-супа и креветок на углях, Анна перевела взгляд с реки на соседние столики. Свободных мест почти не было, люди жаждали отобедать. За столом напротив спиной к ней сидела пожилая пара, мужчина и женщина. Их стулья были максимально отодвинуты один от другого. На то, что пара знакома между собой, указывали лишь быстрые и едва заметные повороты головы в сторону друг друга, и отрывистые звуки разговора.

«Зачем люди отправляются на отдых вместе, если у них неприязненные отношения?» – лениво подумала Аня. Она хотела уже отвлечься на поданный ей суп, но тут ее взгляд упал на ноги мужчины. Правым ботинком он то постукивал, то пошаркивал по деревянному полу кафе. Когда пара встала и пошла мимо неё к выходу, она поняла, что не ошиблась. Это был он, Борис Маркович. Женщину она также узнала – его супруга, красящаяся волосы в тот же огненно рыжий цвет, как и много лет назад.

* * *

С раннего детства Аня мечтала научиться играть на фортепиано. Долго упрашивала родителей отдать её в музыкаль-

ную школу, но та была на другом конце города, потому родители долго сопротивлялись. Однако спустя год нытья, в семь лет, записали-таки её в музыкалку. Там и появился он – первый учитель.

В то время Борису Марковичу не было пятидесяти. Невысокий, коренастый мужчина всегда носил костюмы. Старомодная стрижка, как и очки в массивной роговой оправе, придавали солидности. Это внушало невольное доверие, как к личности, которая не отвлекается ни на что, кроме профессиональной деятельности. В наше же время отношение к тем, кто не идет в ногу со временем, обычно кардинально противоположное, как к чудакам или того похуже.

Уроки нравились, гаммы и упражнения совершенно не раздражали, и Аня с удовольствием оттарабанивала их перед тем, как убежать на улицу. Маркович выдвигал ученицу на конкурсы молодых талантов, включал её во все концерты, в которых участвовали лучшие ученики единственной городской музыкалки.

Так продолжалось два года. А потом Аня стала замечать, что педагог всё чаще кладет на нее руку, одновременно отбивая ногой ритм. Иногда он так больно сжимал колено, что девочка вздрагивала и сбивалась. Позже добавилось щипание сосков через одежду. Это было всегда болезненно, но было всего несколько раз и как-бы в шутку. Аня, увлеченная правильным построением такта во время воспроизведения польки Глинки или романса «Соловей», и застигнутая врас-

плох, стискивала зубы, и пыталась оторвать волосатые пухлые руки от своей плоской груди. Щипки сопровождались похвалой – «Вот как хорошо сыграла!», и девочка, вместо того, чтобы разозлиться, внимала поощрительным возгласам учителя и прислушивалась к замечаниям, как сделать ещё лучше.

Ребенку необходимо позволять говорить «нет» и отстаивать свою точку зрения. При виде того, как родители внушают детям, что нужно быть послушными, не перечить старшим, взрослой Анне хотелось взять их за шиворот и хорошенько встряхнуть. К счастью, такое сейчас встречается всё реже, и в основном лишь в семьях с авторитарными родителями или с устаревшим патриархальным укладом.

Это продлилось весь третий учебный год. А когда в начале четвертого волосатые руки обхватили девочку за талию, легко приподняли ее и сильно прижали к своей груди, Аня почувствовала сильную боль в начинавших расти сосках. Она застучала ногами в его колени и закричала: «Пустите!».

Спустя пару недель он опять во время её исполнения сидел рядом на невысоком табурете и отстукивал ногою в такт, держа одну руку на колене девочки, а вторую руку Аня не видела, рука была прикрыта полой его расстегнутого пиджака.

Музыка, которую она исполняла, уже начала спотыкаться. Пошли первые прогулы. К середине года Аня перестала выполнять домашние задания. На этом закончились её кон-

курсы и участия в показательных концертах. А в один прекрасный день она узнала, что у нее новый педагог, девушка. Но с учебой уже не заладилось. Воспроизводить мелодии не хотелось до дрожи. Кое-как дотянув до окончания полного курса школы и получив свидетельство, Анна благополучно выбросила все ноты и сказала родителям подавать объявление о продаже пианино.

* * *

Горечь и чувство полной незащищенности нахлынули с такой силой, будто не прошло этих пятнадцати лет, которые научили ее отстаивать свои границы, и затолкали детские воспоминания в дальние коридоры памяти. На вечернем фуршете по случаю открытия сезона Анна пила бокал за бокалом. Когда осознала, что ей достаточно, то, не дожидаясь розыгрыша призов, отправилась в номер.

* * *

После полудня на территории курортного городка осталось лишь несколько полицейских. Ленточное ограждение около перил, под которыми рано утром обнаружили тело, уже сняли.

Этот вечер захотелось провести насыщенно, ведь завтра улетать обратно в совсем еще не жаркую Москву, а потом еще часовой перелет, туда, где также пока нет устоявшегося тепла. Отдыхающие сновали по своим делам, ведь на развитом горнолыжном курорте хватает развлечений. Многие с самого утра уехали на море, до которого было около часа

езды. Но на море Аня не собиралась. Ей хотелось громкой музыки в ушах, легкости движения и улыбки на лице. И она отправилась к подъемнику.

Главное в преодолении страха высоты – это доверие и чувство безопасности. Внизу – реликтовые деревья, пытающиеся дотянуться до тебя. Вверху – океан неба. По сторонам в кажущейся досягаемости – снежные шапки гор. Она впервые на такой высоте, и впервые без страха. Со смотровой площадки мир выглядит действительно, как на ладони. Кажется, что видны не только деревья, горные озера, отдыхающие уже лыжные трассы, но и прошлое с будущим.

Внизу Аня подошла к женщине с девочкой лет 8.

– Добрый день, вы были на родельбане?

– Добрый день. Нет еще, мы только сегодня приехали.

Очень хотим, говорят, там здорово?

– Наверняка. У меня есть билет один подарочный, а я не успеваю. Вот, возьмите, раз собираетесь туда.

Обрадовались.

* * *

Ночью в ее сне играла музыка. Мелодия, которая никогда нигде не звучала, и которой никогда нигде не суждено прозвучать.

А утром, до отъезда, Анна успела еще раз прокатиться на подъемнике. Затем села на диван в холле отеля, просматривая смартфон и прислушиваясь к шушуканью девушек за стойкой ресепшн.

– Жена рано спать легла, говорит, только утром обнаружила, что его нет.

– А мне что-то его жена подозрительна, такая молчаливая, надутая, себе на уме...

– Да подождите вы, сейчас Наташка придет, она покурить вышла со своим майором, расскажет, что и как.

Когда пришла та самая Наташка, девушки зашумелись еще громче.

– Ну что там с дедом, кто его угрохал?

– Вот даете вы, девоньки, расследование ведь только началось. Но предварительно – несчастный случай, никаких улик пока. Жена говорит, что с ним не ругалась, рассталась на улице, ушла в номер.

– Ой, ну и пускай уж закончится все быстрее, надоели эти проверки и опросы...

Анна удовлетворенно качнула головой, отправляя в закладки страницу с отобранными моделями цифровых пианино и встала.

Через час она ожидала трансфер, прячась от палящего солнца на веранде отеля. Дорожная сумка долгих сборов не требовала, и сейчас стояла у Ани на коленях – пальцами она выстукивала по ней польку Глинки. В запасе еще двадцать минут, чтобы впитать напоследок запах курорта и вернуться в городской водоворот.

За кем-то подъехал автомобиль. Из дверей отеля вышла Софа Михайловна, катя по бокам по чемодану. Водитель,

поднимая их в багажник, улыбнулся: «Много подарков везете, наверное! Тяжеловато вам будет в пути.» Пассажирка, размещаясь на заднем сидении, улыбнулась в ответ: «Да уж, я шмоточница. Ну, у каждого свои недостатки...»
